

УДК 327.8

*Н.В. Белошапка***КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН С ЗАПАДНЫМИ СТРАНАМИ
В СОВЕТСКОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ 1970-х гг.**

В данной статье изучены отдельные сюжеты, связанные с политикой и практикой культурного обмена СССР с западными странами. Автором представлены данные, позволяющие понять основные принципы культурного обмена, которых придерживалась советская сторона при заключении межгосударственных соглашений о культурном сотрудничестве, а также контрактов с конкретными коммерческими компаниями. В качестве кейсов при анализе основных проблем заявленной темы использовались факты (случаи), зафиксированные в архивных документах Министерства культуры СССР, относящихся к 1970-м гг.

Ключевые слова: геополитические факторы, культурная дипломатия, политика обмена, гастрольный репертуар.

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-1-104-110

Ссылка на статью:

Белошапка Н.В. Культурный обмен с западными странами в советской геополитической стратегии 1970-х гг. // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 1. С. 104–110. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-1-104-110>

Введение

Нестабильность современной системы международных отношений определяется, помимо прочего, и российско-американским противостоянием по проблеме «продвижения» НАТО в сторону постсоветского пространства, а также «санкционной войной», развернувшейся между Россией и западными странами. Совокупность данных факторов заставила сегодня некоторых политиков и экспертов заговорить о новом этапе «холодной войны». В сложившейся международной обстановке изучение возможностей культурной дипломатии в контексте биполярного миропорядка представляется как нельзя более актуальным, поскольку именно каналы культурного и научного сотрудничества, наряду с ядерным паритетом, в свое время оценивались как весьма действенный механизм поддержания стабильности. Стоит отметить также, что культурный и научный обмен между СССР и социалистическими государствами традиционно рассматривался сквозь призму применения «мягкой силы» в рамках стратегии на удержание геополитического влияния. Безусловно, принципы, положенные в основу развития культурных связей с социалистическими странами, отличались от принципов, по которым осуществлялись контакты со странами Запада. Темнее менее, как показывает анализ практики заключения и реализации соглашений по культурному обмену с ведущими западными державами, цель расширения влияния через каналы культурной дипломатии преследовалась и в этом случае. Последовательно проводя политику расширения культурных связей, в Советском Союзе трезво оценивали возможности культурного влияния, посредством которого должно было происходить формирование в общественном сознании населения западных стран позитивного восприятия советского государства. Учитывая подобные обстоятельства, представляется необходимым остановиться главным образом на анализе тех принципов, которых придерживался СССР при определении и реализации политики культурного обмена.

Теоретические основания

Наиболее благоприятным периодом для активизации культурного сотрудничества явился так называемый «период разрядки международной напряженности». Стоит напомнить, что в первой половине 1970-х гг. происходили важные международные события, предопределившие временное ослабление геополитического противостояния между СССР и США, а также некоторыми странами, которые, как принято было говорить, «следовали в фарватере американской политики». «Потепление» международного климата, выразившееся в сумме договоров и соглашений в этот период, напрямую сказалось на количественных и качественных показателях культурного обмена. Например, программы гастрольных и научных обменов между СССР и США наибольшего развития получили после

1973 г. благодаря тому, что культурное сотрудничество осуществлялось теперь на основе долгосрочных соглашений, которые предусматривали к тому же не применяемые ранее формы обменов. Именно поэтому для анализа практики заключения соглашений по культурному обмену взяты события 1970-х гг. Вместе с тем надо отметить, что причинами расширения культурного сотрудничества явились не только известные внешнеполитические инициативы, связанные с подготовкой к Совещанию по ОБСЕ, но и другие факторы. В частности управлением внешних сношений Министерства культуры СССР в этот период было подготовлено специальное досье о культурном сотрудничестве с США, в котором назывались доводы в пользу увеличения числа контрактов в рамках культурного обмена. «Многие импресарио и руководители различных культурных центров, – говорилось в документе, – ведут между собой ожесточенную борьбу за то, чтобы заключить выгодные контракты... Высокопоставленные чиновники Госдепартамента и местных органов власти, крупнейшие представители художественной интеллигенции США, влиятельные бизнесмены, широкие массы американской общественности – все они недвусмысленно выступают за расширение советско-американских связей с лучшими образцами искусства нашей страны» [2, Ф. 2329. Оп. 35. Д. 8 Л. 21].

Следует сразу оговориться, что конкуренция между импресарио разворачивалась вокруг совершенно определенных, действительно востребованных на Западе художественных коллективов и исполнителей. Подробнее данный сюжет будет освещен ниже, когда речь пойдет о тех требованиях, которые выдвигали иностранные концертные агентства, заключая контракты с советской стороной.

Важно обратить внимание и на другой аспект проблемы, а именно на утвердившееся в научной литературе мнение о том, что в США и в других западных странах представители киноиндустрии и шоу-бизнеса осуществляли свои проекты творческих связей с СССР независимо от политики государства, соотносясь лишь с собственным коммерческим интересом. Следует отметить, что подобное утверждение не всегда находит подтверждение. Безусловно, мотивация западных партнеров при заключении контрактов в рамках культурного сотрудничества весьма отличалась от мотивации советских органов управления, поскольку в СССР практически все средства художественной жизни были монополизированы государством. Тем не менее, об относительной независимости можно было говорить в отношении небольших частных фирм, которые с конца 1960-х гг. стали активно поглощаться крупными коммерческими конгломератами, не спешившими заключать договоры с Советским Союзом, в том числе и по политическим соображениям. Так, например, «Совэкспортфильм» в специальной записке в Комитет по кинематографии приводил обзор кинорынка Великобритании и выражал опасения по поводу возможности дальнейшего расширения проката советских фильмов в стране в связи с тем, что мелкие независимые компании, производившие прокат наших фильмов, разорились. Весь кинопрокат в Великобритании сосредоточился в руках двух крупных фирм «Рэнк Организейшн» и «Ассошиейтед Бритиш – Патэ», которые не осуществляли прокат советских фильмов [1, с. 245].

Такого же рода опасения существовали и у Госконцерта СССР, через который в Советском Союзе происходил взаимный обмен гастрольями. Например, американские независимые концертные агентства, через которые ранее осуществлялся обмен исполнителями, в конце 1960-х гг. были поглощены крупным конгломератом «Трансконтинент инвестинг корпорейшн» [1, с. 246]. Разорение или поглощение кинокомпаний и независимых агентств часто ставило под угрозу срыва гастроли, а также договоренности по прокату фильмов и совместному кинопроизводству. Все эти процессы, так или иначе, учитывались в СССР при определении политики культурного обмена в 1970-е гг.

Принципы политики культурного обмена с западными странами

Одним из принципов заключения соглашений с зарубежными странами был принцип соблюдения пропорций, при котором культурных мероприятий за границей должно проводиться не меньше, а желательно количественно больше, чем со стороны иностранных партнеров. При этом, как уже указывалось выше, специальные подразделения системы управления оценивали возможности каналов культурного влияния, через которые должно было происходить формирование в общественном сознании населения западных стран позитивного восприятия советского государства. «Пропаганда советской культуры, – говорилось в одном из отчетов управления внешних сношений Министерства культуры СССР, – не должна замыкаться на Вашингтоне и Нью-Йорке. В различных районах Соединенных Штатов, иногда значительно удаленных от этих центров, советское искусство ожидают многочисленные и благодарные аудитории, которые, к тому же, в меньшей степени заражены антисоветскими и сионистскими настроениями, особенно сильными в Вашингтоне и Нью-Йорке... Расшире-

нию географии выступлений представителей советской культуры благоприятствует и то, что в настоящее время во многих городах США действуют крупные культурные центры, которые вмещают десятки тысяч зрителей. Это создает возможность для выхода отдельных советских исполнителей и больших творческих коллективов на широкие массы, что значительно повышает эффективность их эстетического и идейного воздействия на американцев по сравнению с небольшим камерными залами, посещаемыми, как правило, состоятельной публикой» [2, Ф. 2329. Оп. 35. Д. 8. Лл. 22-23].

Несмотря на то, что в целом политика обменов была направлена на максимальное расширение контактов, советская сторона в отдельных случаях отказывалась от заключения контрактов. Причин могло быть несколько. Как показывает анализ некоторых документов, чаще всего Госконцерт СССР вынужден был отклонять предложения западных контрапартнеров о гастролях тех или иных исполнителей, если их репертуар не отвечал, сложившимся в Советском Союзе художественным традициям и эстетическим критериям. Перед организацией гастролей Министерство культуры СССР предварительно запрашивало и изучало материалы на предлагаемые к показу произведения. Эксперты трех управлений министерства – управления внешних сношений, управления музыкальных учреждений и управления театров, которые имели соответствующую квалификацию, давали рецензии на гастрольный репертуар предполагаемых исполнителей. Только после этого Министерство культуры давало разрешение Госконцерту на заключение контрактов. Весьма показателен в этом отношении ответ Министерства культуры СССР заместителю директора Госконцерта на его запрос по поводу возможности приглашения на гастроли балетного коллектива из Канады в июле 1971 г.: «Ознакомившись с прилагаемыми материалами на «Гран балет Канада», можно себе представить, что этот коллектив в основном модернистического направления. Может ли он представлять интерес для нашего зрителя по представленным фотоматериалам – определить вряд ли возможно. В репертуаре коллектива имеются классические балеты, которые не предлагаются для гастролей. Балеты модернистского направления «Кармина Бурана», «Сатулли Кармина» и «Триумф Афродиты» имеют сексуальное содержание, выраженное в патологическом ключе. Полагаем, что это направление в балетном театре нас интересовать не может» [2, Ф. 2329. Оп. 23. Д. 145. Л. 61].

Другая причина отказа в заключении контрактов со стороны СССР была связана со строгим соблюдением государственных интересов. Например, советское руководство крайне негативно относилось к просьбам о копировании за рубежом наиболее успешных в Союзе постановок классических балетов, которые, как известно, имели огромную популярность у западной публики. В связи с этим министерством культуры СССР контролировалась работа иностранных искусствоведов, приезжавших в нашу страну для ознакомления с материалами сценических постановок, хранившихся в Бахрушинском музее и музее Большого театра. По той же причине редко допускались иностранные представители и на репетиции ведущих творческих коллективов страны, особенно Большого театра и Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова. Более того, приезжавших по обмену на кратковременную стажировку стажеров определяли не в указанные театры, куда они стремились, а в консерватории и хореографические училища. При этом не подлежали распространению основные методики обучения классическому балетному танцу, а часть методических фильмов выпускалась под грифом: «Показ за рубежом не рекомендован» [2, Ф. 2329. Оп. 23. Д. 343. Л. 45].

В документах Министерства культуры СССР зафиксированы случаи, когда соображения секретности не приводили в целом к срыву мероприятия, но вносили существенные коррективы в процесс его проведения. Так, в декабре 1975 г. итальянском г. Ченто проводилась научная конференция, для участия в которой планировался выезд и наших специалистов. В процессе подготовки поездки выяснилось, что главный библиотекарь отдела рукописей Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина Е.В. Бернадская предполагала выступить с докладом, основанном на анализе закрытых документов. В описании сотрудника Управления внешних сношений проблема выглядела следующим образом: «Как известно, итальянцы в течение длительного времени охотятся за перепиской Каладжера, хранящейся в советских учреждениях. Часть переписки носит закрытый характер и не подлежит огласке. Накануне отъезда г. Бернадской выяснилось, что она везет фотокопии писем Каладжера. Только наше вмешательство и отсутствие соответствующего разрешения на вывоз заставило ее отказаться от своего намерения» [2, Ф. 2329. оп 35. Д. 96. Л. 13].

Третья причина для срыва контрактов могла заключаться в том, что со стороны западных стран в качестве предполагаемых партнеров при совместных постановках предлагались артисты, режиссеры или дирижеры, которые в свое время покинули СССР и были лишены советского гражданства.

Одним из весьма показательных примеров был срыв контракта с известным на Западе кинорежиссером Сергеем Бондарчуком, которого пригласили на Веронский музыкальный фестиваль для осуществления постановки оперы Джакомо Пуччини «Турандот». В марте 1979 г. прославленный режиссер выехал в Италию на переговоры и предварительно договорился о возможности своего участия. Однако позже выяснилось, что музыкальным руководителем постановки приглашен выехавший из СССР дирижер Ю. Аранович. По этой причине советская сторона отказалась от участия в постановке, а вместо Бондарчука оперу поставил Мауро Баланини [2, Ф. 2329. оп 35. Д. 204, Л. 9].

В остальном Советский Союз старался выполнять взятые обязательства, даже если они не сулили получение финансовой прибыли. Весьма показательными в этом отношении стали переговоры Госконцерта с канадской концертной фирмой «Туринг Офис оф Канада Каунсел». В 1979 г. директор фирмы Джон Криптон предъявил советской стороне претензию по части того, что Госконцерт получает за советских артистов в Канаде гонорары значительно выше тех, которые выплачивает канадским артистам в Союзе. В ответ управление внешних сношений Министерства культуры СССР в специальной справке дало следующие разъяснения: «Канадские импресарио заинтересованы в приглашении советских артистов, так как даже при высоких гонорарах они зарабатывают сотни тысяч долларов... Художественный уровень советских артистов, большие залы, высокие цены на билеты дают возможность канадским импресарио получать прибыль. В то же время Госконцерт СССР принимает канадских артистов часто заведомо в убыток (руководствуясь интересами культурного обмена), выплачивая меньшие гонорары, так как их профессионально-художественный уровень невысок и не дает оснований для специальных цен. Поэтому утверждение канадской стороны о том, что советская сторона должна платить такие же гонорары, и намеки на ответные меры, сдерживающие или срывающие культурный обмен, являются открытым нажимом» [2, Ф. 2329. Оп. 35. Д. 45. Л. 7].

Данный факт тем более интересен, что еще одним важным принципом в советской политике обменов было условие, что при соглашении о культурном сотрудничестве с капиталистическими странами государство не должно было нести финансовых убытков; лишь в этом случае реализация обменной политики считалась успешной. В отличие от сотрудничества с социалистическими странами, где большая часть обменов осуществлялась на безвалютной основе и принципах взаимозачета, гастроли ведущих исполнительских коллективов на Западе, как правило, приносили существенную прибыль для государственного бюджета.

Интересы западных партнеров

Теперь необходимо обратиться к анализу причин, по которым происходил отказ от сотрудничества или срыв контрактов со стороны западных стран. В данном случае нет смысла останавливаться на всесторонне изученных сюжетах, когда ухудшение отношений между СССР и США после 1979 г. привело к масштабному сворачиванию практически всех ранее достигнутых договоренностей, в том числе культурных проектов, а вслед за США от культурного сотрудничества отказались Великобритания, Италия, Голландия, Дания. Как представляется, следует обратить внимание на требования, которые выдвигала большая часть западных культуртрегеров, заключая соглашения с Советским Союзом. Прежде всего, стоит отметить, что большинство руководителей концертных агентств и интендантов ведущих западных театров старались лично приехать для просмотра или прослушивания коллективов, исполнителей и специалистов ввиду либо предстоящих гастролей, либо совместных постановок. Конечно, уже имеющие известность на Западе исполнители не нуждались в предварительном просмотре, но вновь предлагаемые советской стороной гастрольные варианты тщательно отбирались.

Надо сказать, что в СССР всегда стремились расширить гастрольный репертуар за счет включения в него, помимо классики, произведений современных авторов, а также коллективов и исполнителей, представляющих национальные республики. Вот здесь зачастую и происходило «столкновение интересов», когда западные компании отказывались от подобных предложений, заранее предполагая, что они вряд ли обеспечат успех гастролям.

В 1970 г. Министерство культуры СССР отказало итальянской телевизионной фирме в возможности проведения съемок самых известных многоактных классических балетов в форме получасовых фильмов. Взамен был предложен ряд одноактных балетов в постановке Азербайджанского и Армянского театров оперы и балета на музыку национальных композиторов [1, с. 261]. К сожалению, из имеющихся документов нельзя заключить, согласились ли итальянцы на такую замену, но зато с уверенностью можно сказать, что такие крупные американские фирмы-импресарио, как, например, «Ко-

ламбиа Артисте Мэнэджмент Инк.», практически всегда настаивали на своих требованиях. В феврале 1973 г. импресарио указанной компании отклонили предложение о включении в программу гастролей в США балетов «Золушка» и «Гамлет» современных советских композиторов, но настоятельно просили утвердить пять основных классических постановок: «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Дон Кихот», «Жизель» и «Сотворение мира», имевших на Западе особую известность [1, с. 261].

Следует сказать, что в отдельных случаях руководителей компаний не устраивал не только предлагаемый советской стороной репертуар, но и сам коллектив или исполнитель. Так, в 1976 г. глава австралийской компании «Майкл Эджели Интернешел» Э. Гилд отказался от приезда армянского танцевального ансамбля, мотивировав свой отказ следующим образом: «После внимательного рассмотрения наша компания считает, что визит этого ансамбля не будет успешным ни с артистической, ни с финансовой точки зрения. К сожалению, мы чувствуем, что армянская группа будет очень похожа по стилю на уже трижды выступавшую в Австралии группу Грузинского государственного ансамбля танца» [3, Ф. 3162. Оп. 2. Д. 767. Л. 10]. Разумеется, руководство Госконцерта не могло не понимать, что подобный отказ возможен, но приходилось соблюдать равенство интересов союзных республик на участие в гастрольных поездках за рубеж.

В следующем году Госконцерту снова пришлось снять с графика гастроль по причине отказа австралийского импресарио. Причем Э. Гилд лично прилетал для просмотра хореографического ансамбля классического балета Казахской ССР, чьи гастроль в Австралию и Новую Зеландию были запланированы на декабрь 1977 г. Не спасло положение и компромиссное предложение советской стороны включить в состав выступающих, наряду с казахской балетной труппой, три пары из ведущих российских театров: Большого театра, Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова, а также из Пермского балета [3, Ф. 3162. Оп. 2. Д. 767. Л. 10].

Думается, не будет преувеличением сказать, что западных импресарио интересовали преимущественно коллективы и исполнители, имеющие мировую славу, которые не нуждались в рекламе и гарантированно приносили прибыль. Своеобразным подтверждением служит любопытный документ, а именно запись беседы одного из американских импресарио Любена Виши с директором Госконцерта. В данном случае Виши вообще отказался от просмотра предлагаемых ему исполнителей. Одновременно запись дает представление об особенностях конкуренции среди американских концертных агентов: «Г-н Виши сказал, что он не видит смысла в поездке в Киев и вообще считает, что любой советский артист, представленный им, а не Юроком, окажется в трудном положении и будет воспринят как «второй сорт». Г-н Виши считает, что следует подождать с гастролями через него и «сконцентрироваться на работе с Юроком», учитывая трудность конкуренции с ним, его связи, авторитет и т. д. Резюмируя свою позицию, он подтвердил, что ждать следует либо ухода Юрока от работы с Госконцертом в силу каких-либо причин, либо момента, когда он – г-н Виши – получит коллективы, которые представляет Юрок (балет ГАБТ, ансамбль И. Моисеева и т. п.). Тогда, став авторитетом среди импресарио, он возьмется за организацию гастролей и других советских артистов» [3, Ф. 3162. Оп. 1. Д. 938. Л. 6]. Из сказанного Виши можно заключить, что он отказался брать на себя организацию гастролей малоизвестных коллективов и исполнителей, предлагая предоставить такую возможность другому влиятельному импресарио Солу Юроку, который до этого имел немало контрактов с Госконцертом на организацию гастролей советских артистов в США. При этом Виши дает понять, что если бы к нему перешла возможность организации гастролей тех коллективов, которые «возил» Юрок, он бы заключил соглашение с Госконцертом и на гастроль других коллективов.

Кроме того, наиболее влиятельные импресарио предлагали также закреплять в контрактах право на первоочередность выступлений при долгосрочных зарубежных турне, когда наши балетные труппы, симфонические оркестры и хореографические ансамбли выезжали на гастроль сразу в несколько стран. Тот же Юрок после выступления в Нью-Йорке симфонического оркестра под управлением Е. Ф. Светланова отметил, что в первые дни гастролей коллектив играл хуже, чем в Москве, когда он приезжал на прослушивание. Импресарио связал это с тем, что «музыканты физически измотались, поскольку они выступали в Мексике, затем в Канаде и только после этого приехали в США». В дальнейшем он предложил планировать обратный порядок гастролей: «Пока музыканты и артисты в наилучшей форме, надо начинать гастроль с США, где требовательность публики гораздо выше, чем в Мексике и Канаде» [3, Ф. 3162. Оп. 1. Д. 938. Л. 10]. Вероятно, в том числе и по этой причине Министерству культуры СССР и Госконцерту СССР не рекомендовалось заранее разглашать планы зарубежных гастролей ведущих советских коллективов, наиболее востребованных за границей.

Заключение

Подводя итоги рассмотрения проблемы формирования и реализации политики культурного обмена СССР с западными странами в 1970-е гг., следует отметить, что непосредственное влияние на количество заключенных соглашений и контрактов оказывали внешнеполитическая доктрина СССР и происходившие в ней изменения. Разрядка международной напряженности в 1970-е г. способствовала активизации сотрудничества в области культуры. Связи между СССР и западными странами в этой сфере приобрели более устойчивый и регулярный характер, появились новые методы и формы работы по их развитию, постепенно сложилась разнообразная структура отношений. В целом, несмотря на сложность взаимоотношений с западными странами, в первой половине 1970-х гг. связи по линии культуры развивались весьма динамично. Период конца 1970-х характеризовался усилением политической конфронтации и идеологического противостояния СССР и ведущих западных держав, что проявилось в сворачивании официальных контактов, в том числе и по линии культуры. Что касается неправительственных частных и общественных организаций, то на этом уровне культурные связи продолжали сохраняться, однако в целом объем культурного сотрудничества с западными странами резко сократился.

Вместе с тем в развитии культурных связей важной была не столько количественная сторона (имеется в виду число организованных гастролей, заключенных контрактов и непосредственных обменов специалистами), сколько содержательная – программа выступлений и гастрольный репертуар. Как показывает практика заключения конкретных соглашений, отказ от сотрудничества не всегда происходил по причине идеологического противостояния и геополитических столкновений.

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белошапка, Н. В. Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева / Н. В. Белошапка. – Ижевск: Удмуртский университет, 2012 – 320 с.
2. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2329 Министерство культуры СССР
3. Российский государственный архив литературы и искусства Ф. 3162 Государственное концертное объединение СССР (Госконцерт)

Поступила в редакцию 19.11.2021

Белошапка Наталья Владимировна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии, международных отношений и всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: history-070002@yandex.ru

N.V. Beloshapka

CULTURAL EXCHANGE WITH WESTERN COUNTRIES IN THE SOVIET GEOPOLITICAL STRATEGY OF THE 1970s

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-1-104-110

This article examines individual stories related to the policy and practice of cultural exchange of the USSR with Western countries. The author presents data that allow us to understand the basic principles of cultural exchange, which the Soviet side adhered to when concluding interstate agreements on cultural cooperation, as well as contracts with specific commercial companies. As cases in the analysis of the main problems of the stated topic, facts (cases) recorded in archival documents of the Ministry of Culture of the USSR dating back to the 1970s were used.

Keywords: geopolitical factors, cultural diplomacy, exchange policy, touring repertoire.

REFERENCES

1. Beloshapka, N. V. Gosudarstvo i kul'tura v SSSR: ot Khrushcheva do Gorbacheva. [State and Culture in USSR: from Khrushchev to Gorbachev] / N. V. Beloshapka. – Izhevsk: Udmurt State University Press, 2012. – 320 p. (In Russian)

2. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Arts] (In Russian, unpublished) F. 2329 (Ministry of Culture of the USSR)
3. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Arts] (In Russian, unpublished) F. 3162 (State Concert Association of the USSR)

For citation:

Beloshapka N.V. Cultural exchange with Western countries in the Soviet geopolitical strategy of the 1970s // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2022. Vol. 6, iss. 1. P. 104–110. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-1-104-110> (In Russ.).

Received 10.11.2021

Beloshapka N.V., Candidate of History, Associate Professor
at Department of Political Science, International relations and Universal history
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: history-070002@yandex.ru